

Утренний свет пробивался сквозь щель в занавесках, падая на лицо Нанохи.

Первое, что она сделала, проснувшись — посмотрела на тыльную сторону своей правой руки. Там ничего не было, гладкая кожа в утренних лучах отливала мягким, свойственным лишь детям блеском. Но она чувствовала — под кожей что-то пульсировало, теплое и размеренное, словно еще одно сердцебиение.

Это откликался знак контракта.

Наноха села в кровати и осторожно коснулась ладонью тыльной стороны руки. В следующую секунду под кожей вспыхнуло золотистое сияние, очерчивая контур половинки косы. В то же время в голове прозвучал голос Фейт — не через уши, а прямо в глубине сознания, звучащий с сонной ленцой:

— Доброе утро, Наноха.

Наноха улыбнулась и ответила про себя:

— Доброе утро, Фейт. Как спалось?

— ...Мне снился сон. Я давно не видела снов.

— Хороший?

Короткое молчание.

— Не помню. Но проснувшись, я не почувствовала тяжести.

Птицы за окном звонко щебетали — начался новый день.

И этот день был совсем не похож на остальные.

За завтраком Наноха, попивая мисо-суп, «слушала» звуки с той стороны — утреннюю трансляцию из лечебного центра, шаги медсестер во время обхода, легкий гул работающих медицинских капсул.

— Как твоя мать сегодня? — спросила Наноха про себя.

— Стабильна. Уровень эрозии 73,2%, это на 0,1% ниже, чем вчера, — Фейт немного помолчала.
— Очень маленькое колебание, но... это снижение.

Наноха чувствовала слабую надежду в голосе Фейт, словно только что зажженную в темноте спичку, которую оберегают, боясь, что ее задует ветром.

— Это добрый знак, — сказала она. — Кстати, мы будем тренироваться после школы? Юно сказал, что Звездные цепи требуют высочайшего уровня синхронизации, нужно практиковаться заранее.

— Да. На старом месте, на заброшенном складе. Я... задержусь. Сначала нужно навестить мать.

— Ничего страшного, я подожду.

Мама подошла с тарелкой яичницы и странно посмотрела на Наноху:

— Наноха, чему ты улыбаешься?

— А? Разве? — Наноха коснулась своего лица.

— Да, сидишь и улыбаешься с самого начала. Случилось что-то хорошее?

Наноха задумалась и кивнула:

— Да, я завела очень важного друга.

Послеполуденное время на заброшенном складе. Солнечные лучи пробивались сквозь разбитые окна, вырезая на пыльном полу яркие полосы.

Наноха и Фейт стояли спина к спине, между ними развернулась магическая матрица диаметром три метра — упрощенная тренировочная версия Звездных цепей. Матрица медленно вращалась в воздухе, золотистые руны сменялись розоватыми.

— Представьте, как магическая сила поднимается от ног, проходит вдоль позвоночника вверх, соединяется над головой, а затем разделяется на два потока, втекая в две вершины матрицы, — Юно парил в центре, словно маленький дирижер. — Следите за синхронностью дыхания, раз, два, три... выдох...

Наноха глубоко вдохнула, ощущая, как внутри разливается магическая сила. Это было удивительно — она могла одновременно чувствовать два контура: свой теплый, розовый, и холодный, золотистый контур Фейт. Две силы сплетались в ее сознании, как нити разных цветов, сплетаясь в одну сеть.

— Твоя магия... такая теплая, — голос Фейт прозвучал в сознании с оттенком изумления.

— А магия Фейт такая чистая, словно горный ручей, — отозвалась Наноха. — И контролируешь ты ее так точно, каждая крупца — именно там, где нужно.

— Это результат тренировок. Мать говорила, что тратить магию впустую — это тратить жизнь.

Сердце Нанохи слегка кольнуло. Она чувствовала, как тень легла на сердце Фейт, когда та произнесла эти слова — не обида, а нечто более глубокое, почти оцепенелое смирение.

— Но сегодня можно немного расслабиться, — сказала Наноха. — Юно говорит, что уровень синхронизации уже достиг 85%, это выше ожиданий.

Свечение матрицы стабилизировалось, образовав идеальное двухцветное кольцо, окутавшее их обеих. Внутри кольца, словно снежинки, падали розовые и золотистые искорки, оседая на плечах и волосах, а затем растворяясь.

Юно удовлетворенно кивнул:

— Отлично! Такой синхронизации хватит, чтобы поддержать полные Звездные цепи. Теперь осталось только дождаться остальных Искр-семян...

Он не успел договорить, как Фейт внезапно вздрогнула.

Матрица яростно запульсировала, искорки разлетелись в стороны.

— Фейт? — Наноха развернулась и подхватила ее.

Фейт была бледна, правой рукой она судорожно прижимала грудь к себе. Наноха тут же почувствовала — что-то холодное передается с той стороны через контрактную связь.

Это была боль.

Глубинная, пронзающая до костей боль от разрыва магических контуров.

— Мать... — прошептала Фейт в сознании. — Она призывает... Искры-семена...

Наноха посмотрела в глаза Фейт. В глубине ее янтарных зрачков отражалась картина:

В медицинской капсуле лечебного центра Пресия открыла глаза. Эти глаза, в точности как у

Фейт, сейчас были пустыми и безумными. Ее ладонь лежала на внутренней стенке капсулы, и под ней проступала черная магическая печать.

В центре матрицы было лицо Фейт.

— Она использует кровную связь для принудительного призыва! — воскликнул Юно. — Фейт, ты должна разорвать связь, иначе она выкачает все твои магические контуры!

— Нет, — Фейт стиснула зубы и выпрямилась. — Это шанс.

— Шанс?

— Она сама активировала кровную связь, а значит... — Фейт посмотрела на Наноху, и в ее глазах блеснула решимость, — мы можем провести обратное отслеживание и найти все спрятанные ею Искры-семена. И узнать, каков ее настоящий план.

Наноха поняла.

Ловушка превратилась в возможность.

Опасность стала ключом.

— Будет очень больно, — сказала Фейт. — Обратное отслеживание удвоит нагрузку на связь, ты почувствуешь ту же боль, что и я.

Наноха сжала руку Фейт.

На тыльных сторонах их ладоней одновременно вспыхнули знаки контракта.

Половина золотая, половина розовая.

— Тогда будем терпеть вместе, — ответила Наноха. — А потом вместе найдем ответ.

Магия хлынула между ними, контрактная связь активировалась на полную мощь. Наноха закрыла глаза, устремляясь вслед за ледяной болью в обратном направлении —

Сквозь город, сквозь пространство, сквозь слои магических барьеров.

И наконец, достигла глубин лечебного центра.

Достигла той женщины, что лежала в медицинской капсуле.

Достигла самой сути ее безумного плана.

И тогда они «увидели».

Изображение замерло на светящихся знаках на их руках.

В пространстве все затаили дыхание.

— Обратное отслеживание... — тихо сказала Ши Си. — Очень рискованно. Если противник заметит, она может ударить в ответ по самой связи.

— Но это единственный шанс, — Ян Цзюэ остановил свой веер в воздухе. — Пресия сама выдала связь, значит, неизбежно выдала и ядро. Вопрос лишь в том... что они увидели?

Взгляд Водного принца был прикован к бледному лицу Фейт на изображении:

— Кровная связь... мать использует дочь. Какая ироничная связь.

— Но Фейт использует этот шанс, — холодно произнесла Мандора. — Она куда более здравомыслящая, чем все думают. Боль — это инструмент, связь — мост, она способна превратить даже причиненную матерью боль в свой козырь.

Принцесса Духов закрыла глаза:

— Но эта боль... Наноха тоже принимает ее на себя. Контракт заставляет их делить всё, включая страдания.

— Поэтому это и называется — делить честь и позор, жить и умирать вместе, — тихо сказала Чэнь Сысы. — Это не пустые слова, это правда. Боль — вместе, раны — вместе, и путь... вместе.

Пальцы Ши Вана легко постукивали по подлокотнику.

Ритм изменился.

Больше никакой невозмутимости, теперь в нем слышалось нечто... предвкушение?

— Итак, — медленно проговорил он, — когда фигура сходит с доски, когда инструмент начинает управлять собой, когда боль от использования становится оружием для контратаки...

— История только начинается.

Изображение начало меняться.

Глаза Нанохи и Фейт одновременно окрасились в разные цвета: золотой и розовый.

Картина, которую они «увидели», развернулась в пространстве —

Внутри медицинской капсулы в лечебном центре на губах Пресии заиграла безумная, но прекрасная улыбка.

Ее губы беззвучно шевелились, но Наноха и Фейт «поняли» ее слова:

— Приходи, Фейт. Приведи ту девочку.

— Отдайте мне свою магию, свои жизни, все, что у вас есть...

— Отдайте это мне.

Изображение рассыпалось.

Но в последнем кадре они увидели —

В глубоком подземном бункере лечебного центра, в скрытой лаборатории.

Одиннадцать Искр-семян парили внутри огромной магической печати.

Форма матрицы была полной версией Массива реконструкции мира.

И место в центре матрицы было зарезервировано не для Пресии.

А для двоих.

Для двух человек с идеально синхронизированной магией.

Для Фейт и Нанохи.

Изображение замерло на сцене с парящими Искрами-семенами.

Полоса прогресса дернулась:

Прогресс наблюдения: 35,8%

Ключевые данные получены: скрытая лаборатория, полная матрица.

Раздался нейтральный голос:

[Синхронизация данных завершена]

[Наблюдение переходит во вторую фазу: Подводное течение]

[Обратный отсчет: оставшееся время до реализации плана Пресии — 71 день]

Цифры обратного отсчета мерцали в воздухе.

Но в этот раз под цифрами появилась еще одна строка:

Знающие правду: 2 человека

Цифры были холодными.

Но эта двойка, в лунном свете, в мерцании знаков контракта, казалась необычайно теплой.

Потому что они больше не были одиноки.

Перед лицом тьмы, перед лицом заговора, перед лицом предательства самого близкого человека.

Их было двое.

Рука в руке.

В глазах у каждой — свет другой.

<http://bllate.org/book/21178/2144958>